

В номере:

О ТЕХНОЛОГИЯХ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА (ЧАСТЬ 1)

Знание Власть!

Никакое богатство не сможет перекупить влияние обнародованной мысли

А.С.Пушкин

Концептуально-аналитическая газета

№34(452) - август - 2009 г.

Техническая гибель Саяно-Шушенской ГЭС – это не просто крупная техногенная катастрофа, уже получившая название Гидрочернобыля. Это – начало гибели системообразующих отраслей жизнеобеспечения населения, 70% которого живет в городах и полностью зависит от подачи тепла, воды и подвоза продуктов.

С энергетической составляющей «Гидрочернобыля» все вроде бы ясно: на несколько лет, необходимых для полного восстановления ГЭС, бывшая единая энергосистема бывшего Союза (а теперь – свободный энергорынок) разом потеряла несколько процентов генерирующих мощностей, т.е. шесть с лишним гигаватт.

Но если во время достопамятного московского отключения было достаточно заменить сгоревший трансформатор, то здесь веерные отключения – только начало. Особенно учитывая подход зимнего пика энергопотребления и качественное снижение устойчивости

Алексей ЕРМОЛАЕВ

САЯНО-ШУШЕНСКИЙ «ГИДРОЧЕРНОБЫЛЬ»: МЕДВЕДЕВ ПОВТОРЯЕТ СУДЬБУ ГОРБАЧЕВА?

перегруженной энергосистемы.

Кстати, опасность гидротехнических катастроф ничуть не меньше, чем ядерных, пример чему – гибель Нового Орлеана в результате прорыва защитной дамбы, построенной свыше полувека назад.

Между тем в РФ, помимо Саяно-Шушенской ГЭС, есть многие сотни километров так называемого «напорного фронта», то есть дамб, плотин и т.п. – их прорыв чреват гибелью целых городов, расположенных на крупных реках. Состояние гидротехнических сооружений (за которые раньше отвечал Минречфлот) критическое: многим объектам по шестьдесят–семьдесят лет без капремонта.

Кстати, один из тактических приемов ядерной войны, отработанный при моделировании конфликтов, – ядерные удары по плотинам, на порядок увеличивающие число жертв.

Из энергетической составляющей катастрофы непосредственно вытекает экономическая составляющая.

Как и в случае с газом и нефтью (внутренние цены на них уже превысили среднемировые), физический дефицит энергии будет устранен самым «естественным» для колониальной экономики способом: резким повышением энерготарифов, которое отсечет «лишних» потребителей (Путин уже заявил о «подготовке предложений по ценообразованию» – ред.)

Более чем вероятно, что наследники Чубайса продолжат взятую линию и дополнительно подхлестнут тарифы, затянув знакомую песню про «полный физический износ» всего (всего!) оборудования. А следовательно, требуется его полная экстренная и тотальная замена в течение нескольких лет, за казенный счет и с закупками за рубежом. И реанимируют старую идею принудительно добавить в тариф «инвестиционную составляющую», когда включается в себестоимость не амортизация, а капзатраты на будущие закупки оборудования по импорту (представьте масштабы «откатов»! Это значит, что у потребителя принудительно берут займы – причем не только без процентов, но и без отдачи вообще).

Таким образом, в итоге тарифы вырастут далеко не на 5–7%, о которых уже заговорили официально, а минимум на 20–30%, а то и больше. Что, естественно, потащит за собой всю систему цен и тарифов.

Следующая костяшка домино – подрыв возросшими тарифами конкурентоспособности остатков реального сектора, и без того придавленной климатическим, налоговым и коррупционным факторами. Это, в свою очередь, приведет к дополнительным увольнениям (на тех же алюминиевых и ферросплавных заводах) и, соответственно, сжатию внутреннего рынка на фоне и без того нарастающего системного кризиса. И безусловно, придаст качественно новую остроту всем кризисным явлениям.

Следующий фактор эскалации «электрокризиса» – окончательное дробление энерговертикали, искусственно раздробленной на тысячи «генерирующих» и «распределяющих» юрлиц. Причем за работу и, в особенности, устойчивость энергосистемы в целом не отвечает никто. Как и любая другая сложная искусственная система, электроэнергетика не сводима к сумме элементов, как самолет не является суммой узлов и агрегатов.

Техническая гибель Саяно-Шушенской ГЭС, переведя российскую энергетику в режим непрерывной техногенной катастрофы, наглядно показала, что бывает, когда физически единая система, какой по определению является бывшая ЕЭС, теряет единую систему управления.

Человеческий фактор как пресловутая «ошибка оператора» – любимый способ свалить катастрофу на погибшего в ней стрелоч-

ника, будь то летчик купленного у китайцев «азербуса», дежурная смена в Чернобыле или погибший персонал Саяно-Шушенской ГЭС.

Между тем главным фактором безопасности любой крупной технической системы является качество и система подготовки не отдельного человека, а всего кадрового корпуса – от разработчиков до эксплуатационников. Замена профессионала дилетантом может быть незаметна с точки зрения количества, но сказывается в первую очередь на аварийности и безопасности.

Характер аварии на ГЭС показывает, что причиной аварии стали грубые ошибки, попросту немыслимые для эксплуатационников старого поколения. Увы! За почти двадцать лет реформ наиболее опытные кадры реального сектора (с опытом работы в доельцинские годы) либо ушли на пенсию по возрасту, либо уволились и

Не мешайте Хрущеву: он все сделает сам.

У.Черчилль

ушли в более доходные места, либо просто умерли, а на смену им пришли люди, чья подготовка и знание отраслевой специфики намного хуже. С учетом мизерной оплаты труда на ключевые рабочие места (речь идет о техногенных катастрофах!) теперь приходят случайные люди.

И это в равной степени относится не только к энергетике, в том числе и ядерной, но и ко всем другим областям, начиная с действующего «правительства дилетантов», в котором главные посты занимают заведомые непрофессионалы.

Кстати, именно кадровый фактор сыграл ведущую роль в Чернобыльской катастрофе (обстоятельства которой до сих пор весьма мутны – академику Легасову явно помогли совершить самоубийство). Во всяком случае, незадолго до аварии Чернобыльская АЭС была передана из Минатома в Минэнерго, где ядерной и реакторной специфике не знали, да и отбор кадров вели попроще. Результатом этого и стал пресловутый «эксперимент», в ходе которого были отключены системы безопасности.

Характерно, что волну техногенных катастроф предсказывали уже давно – сразу после развала Союза. Однако девяностые годы показали, что при сохранении грамотных кадров (они не уходили из чувства долга и по инерции) и сохранении централизации аварийности растет незначительно – даже при острой нехватке средств и ресурсов. Решающее для безаварийности значение имеет не физический износ, а качество персонала на опасных объектах и производствах.

Настоящий коллапс техносферы начинается только сегодня, когда последние профессионалы либо вымерли, либо заменены «нужными» людьми сверху и случайными – внизу. Кадров действительно решают все – в том числе и в части самоуничтожения общества, неспособного поддерживать инфраструктуру собственного жизнеобеспечения

Характерно, что начало горбачевских реформ странным образом совпало с целой полосой не связанных друг с другом крупных техногенных катастроф (гибель «Адмирала Нахимова», Чернобыль и др.). Однако в те годы наличие квалифицированных кадров позволило взять ситуацию под контроль.

Сегодня же, вопреки горбачевским по стилю и духу заклинаниям президента и премьера о «развитии наукоемкого сектора и нанотехнологий», все обстоит ровным счетом наоборот: не осталось не то что разработчиков мирового уровня, но зачастую элементарно грамотных эксплуатационников, способных поддерживать ключевую инфраструктуру жизнеобеспечения.

Похоже, Медведев – действительно второе издание Горбачева.

Постскриптум.

Недавно на Воронежскую АЭС вызвали из Москвы довольно большую группу ее разработчиков, в числе которых были люди не то что за семьдесят, но и за восемьдесят лет.

Однако создать минимально необходимые условия работы для «последних из могикан» то ли не смогли, то ли не захотели: на двадцать человек консультантов мирового уровня изыскали всего два (!) стула, которые после обеда исчезли. Будь у руководства АЭС хоть капля мозга, оно успело бы сесть на личный джип и привезти стулья и столы хоть из собственного дома: цена вопроса о безопасности эксплуатации АЭС явно превышает стоимость всей мебели в воронежских магазинах. Но источник жизненной силы дилетантов – в том, что они уверенно совершают ошибку за ошибкой, явно не ведая, что творят.

МАКС-2009 НАЧАЛСЯ С ПЛОХО СКРЫТОГО СКАНДАЛА

МАКС-2009, в преддверии которого произошла трагедия с «Русскими витязями», наконец-таки превратился в публичную порку для авиационной промышленности. Общий объем долговых обязательств Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) и ее дочерних компаний составляет 119–120 млрд руб. Такие данные привел премьер-министр РФ Владимир Путин на совещании по развитию отечественного авиастроения в Жуковском. Он уточнил, что примерно 64 млрд руб. – это «дефицит, не обеспеченный ни выручкой, ни прибылью компании». Глава правительства также напомнил, что ранее менеджмент ОАК рассчитывал покрыть дефицит за счет распродажи непрофильных активов и размещения акций.

– Это трогательно звучит, как отеческое наставление, – отметил главный редактор ФОРУМа.мск Анатолий Баранов. – Однако неплохо бы именно «отцу» не только отчитывать проворовавшихся и обанкротившихся «сыновей», но и подумать о собственной персональной ответственности. Помнится, Путин и начал свое президентство с фотографирования в авиационном антураже – выглядело красиво и мужественно. Но летать-то надо на современной и исправной технике. А это – большая государственная забота, к которой наше убудочное государство оказалось совершенно не готово. И результат, подведенный Путиным, – это результат именно его промышленной и военно-промышленной политики.

И трагедия с «Русскими витязями» – это тоже «заслуга» путинского правления, персональная «заслуга». На одном из интернет-сайтов приведено интервью командира АПГ «Русские витязи» Игоря Ткаченко, которое он дал в 2005 году:

«Нам уже сейчас не на чем летать. Из двухместных самолетов, оснащенных современной системой навигации международного уровня, в нашем распоряжении остались три спарки Су-27: у одной остался гарантийный резерв по налету 57 часов, у другой – 37 часов, а третья уже стоит «у забора». Те самолеты, которые нам дали ВВС, – это разработка, брошенная на середине опытно-конструкторских доработок. Их нельзя было отправить в строевую часть, и прислали к нам. Я слетал на этом самолете и не посажу на него ни одно летчика, так как это небезопасно. На кабину этого самолета без слез не взглянешь. В кабине нет никакой эргономики: педаль нельзя до конца дожать без ухищрений. Пилотирование чрезвычайно затруднено. Мы были вынуждены принять неординарное решение: двигатели с этих самолетов снять и использовать на наших старых машинах. Они сначала не совсем подошли, но после доработки на московском заводе «Салют» сгодились.»

Для справки: самолет Су-35 (Су-27М) – это модернизированный Су-27, испытания которого не были завершены ОКБ «Сухой». Работы были прекращены из-за отсутствия финансирования. Выпустили 12 штук и «столкнули» их в ВВС и пилотажные группы. Летать на них можно, но воевать нельзя: СУВ, авионика и другие бортовые системы в комплексе не работают.

Ну а теперь трогательные слова Путина на открытии МАКСа. А кто же организовал эти полеты на гробах?

В собственности Российской Федерации находится 91,34% акций ОАК. В корпорацию входят: ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», ОАО «Корпорация «Иркут», ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение им. Ю.А.Гагарина», ОАО «ОАК – Транспортные самолеты», ОАО «Нижегородский авиастроительный завод «Сокол», ОАО «Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П.Чкалова», ОАО «Туполев», ОАО «Илюшин Финанс Ко.», ОАО «Финансовая лизинговая компания» и ОАО «ТАВИА». То есть ответственность государства – практически полная. Что значит – ничья!

И еще одна новость с любимой игрушкой путинского правления – проектом SuperJet. На днях Медведев ясно дал понять, что на ЭТОМ не полетит, и президентский авиаотряд станет закупать Ан-148. И вот объявлено – ОАК, как сообщил журналистам президент ОАК Алексей Федоров, переносит на 2010 год срок поставки заказчиком самолета SuperJet-100. По его словам, «высока степень реальности, что поставки начнутся в первой половине 2010 года». Изначально первые самолеты Sukhoi SuperJet-100 планировалось передать авиакомпаниям «Армavia» и «Аэрофлот» в конце 2009 года. Если откровенно, то новый среднемагистральный лайнер, даже если абстрагироваться от его более чем спорных летных характеристик, просто выходит на рынок к шапочному разбору.

Собственно, если поднять все громкие «липовые» контракты, заключенные на МАКСе за последние годы, то получится, что отечественный авиапром выпускает в год сотни самолетов, а он не производит и десятков – все в штуках, в единицах. Воруноут? Воруноут!

Но вот, похоже, и все. Воровать уже почти нечего. И летать не на чем.Приехали...

«РОССИЯ ДВИЖЕТСЯ К ПРЕВРАЩЕНИЮ В ТРУЩОБЫ»

Стоимость ремонта Саяно-Шушенской ГЭС растет просто на глазах. Еще накануне управляющий директор ОАО «РусГидро» (которой принадлежит СШ ГЭС) Борис Богущ заявлял, что восстановление гидроэлектростанции – это вопрос свыше 10 млрд руб. Но не прошло и суток, как оценочная сумма выросла вчетверо, после того, как на место аварии приехал лично министр энергетики РФ Сергей Шматко.

Полное восстановление СШ ГЭС займет несколько лет, ведь в результате аварии три гидроагрегата уничтожены полностью, состояние других – «предварительно не очень хорошее». Полностью масштаб и характер разрушений можно будет оценить после осушения машинного зала ГЭС, затопленного и частично разрушенного в результате ЧП, сообщает Интерфакс.

Оценить причины и возможные последствия аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, ставшей крупнейшей техногенной катастрофой после Чернобыля, КМ.RU попросил политолога и публициста Сергея Кара-Мурзу:

– В августе судьба снова преподнесла нам целый ряд тяжелых событий, которые заставляют задуматься о будущем. Почти уже каждый год такое бывает. В этот раз произошла серия аварий, катастроф, отказов, тяжелые теракты. В совокупности это надо рассматривать как знак того, что очень многие системы России – системы жизнеустройства, сознания, культуры – дошли до предела своих возможностей и кое-где зашкаливают. Подобные сочетания этих отказов и аварий свидетельствуют о том, что аварийный фон – очень высокий, а когда возникают такие вот «всплески», то это хорошо видно. Видно, что перешли «красную черту» очень многие системы.

Но нельзя говорить только о материально-технической базе России: очень важно, что в плохом состоянии находятся и люди, которые ее обслуживают. Они, можно сказать, тоже изношены – устали, живут в постоянном стрессе, в постоянных страхах перед очень многими социальными угрозами, которые их поджидают. Они страдают от того, что видят, и видят состояние своих близких. Это, конечно, операторы сложной техники. Если человек находится в подавленном, стрессовом состоянии – значит, ему трудно концентрировать свое внимание, и его опасно допускать до своего рабочего места. Но реально эти люди должны еще выполнять двойную работу, потому что, чтобы изношенная техника еще действовала (а она уже проработала без катастрофы примерно 10 лет сверх своего номинального ресурса) – это героический подвиг наших рабочих, инженеров, сантехников, тех, кто обслуживает технику. Мы не могли прогнозировать такую долгую переработку нашей техники, но все-таки самый неумолимый процесс – это старение, износ материально-технической базы.

Если бы инвестиции остановились на уровне 1990 года – это был бы шок

Каждый может сам, если вникнет в это (а это вопрос, который практически не обсуждается), увидеть динамику этого процесса. Дело в том, что в 70-80-е гг. наша техносфера росла очень быстрыми темпами, и расходы на ее содержание должны были продолжаться расти, даже если бы этот рост технической базы остановился. Потому что даже чтобы снести, например, здание, требуются очень большие средства, а для нормальной работы техносферы такой большой страны обычно идет 70% инвестиций – на содержание существующей базы, т.е. на замену вышедших из строя машин, оборудования и сооружений, плюс регулярный капитальный ремонт. Где-то 20% идет на обновление где-то 10% – на ликвидацию, нанос.

Так вот, если бы после 1990 года полностью остановили рост инвестиций в основные фонды, то уже это был бы тяжелейший шок. А произошло следующее: в 1991 году практически все средства на содержание техносферы России были изъяты. Вот перед мной сейчас на компьютере – динамика капиталовложения в основные фонды России. Это – страшное зрелище, потому что если бы инвестиции остановились на уровне 1990 года, это был бы шок, а за 1991–2006 гг. недополнение средств составило более \$3 трлн. Это – недостаток, то, что должны были вкладывать, чтобы содержать эту техносферу, чтобы она была в порядке, даже без обновления. Более \$3 трлн – это колоссальная сумма! Вот мы только в 2007 году пересекли рубеж половины инвестиций. Половины от уровня 1990 года! Мы только-только дошли до уровня 1975 года в 2007 году.

Изношена, разрушена техническая база, причем все основные фонды

Так вот, этот провал и выразился в том, что изношена, разрушена техническая база, причем все основные фонды: жилищный фонд, все инженерные коммуникации, тракторный парк, производственная база в промышленности, техника, в т.ч. военная. Это – примерно общая картина. Этот провал в несколько триллионов долларов никто сейчас закрыть не может. При нынешней экономической, так сказать, системе (не будем ее описывать, да?) просто нет такого социального субъекта, который мог бы покрыть этот провал: ни частный капитал, ни государство, ни население. Таким образом, это можно реально восстановить только в программе того же типа, какой была восстановительная программа после Великой Отечественной войны. Совершенно особая, общенациональная программа, которая, конечно, в принципе не может быть выполнена для нас на рыночных основаниях, а тем более – на основаниях того рынка, который сложился в олигархической системе.

И поэтому сейчас никто не пытается остановить процессы старения, все брошено на естественный ход событий. Если взять жилищный фонд – то, что касается буквально каждого человека (даже шкурный интерес заставляет задуматься об этом!), то капитальный ремонт, которого уже требуют две трети фонда, не производится, откладывается на потом. Этот капитальный ремонт никто не может оплатить. Поэтому Россия объективно, независимо ни от каких идеологий, в неумолимом ритме движется к превращению в трущобы, в огромную трущобу на огромной территории. А при нашем климате основная масса населения в трущобах в принципе выжить не может.

Сергей Кара-Мурза
КМnews

Перспективы нашей страны таковы, что Путин, как бы это странно ни звучало сегодня, войдет в ее историю, – если, конечно, наша страна сохранится и, соответственно, сохранит за собой право на историю, – как великий гуманист и великий демократ. Как нечто, напоминающее Керенского.

Потому что наша экономика введена им и его друзьями в штопор, из которого уже не выйдут.

Некоторая стабилизация, достигнутая в реальном секторе в декабре, а в финансовом – в феврале, основана, как в 1993 году, на проедании реальным сектором оборотных средств. Есть основания полагать, что эти средства уже «доедены», и в августе-сентябре банковская система погрузится в новый кризис ликвидности, вызванный ухудшением положения реального сектора. Денег приходиться в нее будет меньше, а уходить – больше, и банки начнут балансировать на грани банкротства.

Нет сомнения, что государство даст им денег – на поправку их дел и на помощь реальному сектору, ухудшение положения которого и вызовет банковскую нестабильность.

Главное в том, что оно даст им денег без должного контроля за ними.

Это принципиальный момент. Именно он отличает разумную государственную политику, направленную на благо народа, от

Михаил ДЕЛЯГИН

СЕКРЕТ РАЗВИТИЯ - ЗАМЕНА КЛЕПТОКРАТИИ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

Непроизнесенное выступление на одноименной конференции 5 июля 2009 года.

тяжелого клептократического бреда.

Контроль за деньгами со стороны государства неминуемо, по самой своей природе ограничит коррупцию, что, насколько можно судить, представляет собой подрыв основ государственного строя, созданного в 2000-е годы.

Понятно, что чиновник не может подрывать государственный строй, которому он служит; значит, и действенного контроля за деньгами не будет.

Следовательно, значительная часть государственной помощи экономике, как и в конце прошлого года, пойдет на валютный рынок. Это ускорит сокращение международных резервов, которое, в свою очередь, вызовет панику и скупку валюты уже не только спекулянтами, но и обычным бизнесом и населением. Банк России испугается и проведет девальвацию рубля – меньшую, чем в конце прошлого и начале этого года, но все же девальвацию. В результате ускорится инфляция, ухудшится положение населения и предприятий, имеющих валютные долги, снизится цена недвижимости.

С другой стороны, попавшие на валютный рынок средства не дойдут до реального сектора, в результате чего его положение улучшится незначительно.

Эти события и являются пресловутой «второй волной» кризиса; после некоторой девальвации рубля вновь наступит временная стабилизация, но социально-экономические проблемы никуда не исчезнут, и, самое позднее, следующей осенью ситуация повторится: экономике опять придется помогать деньгами.

Хочу подчеркнуть: в самой по себе потребности в такой помощи нет ничего порочного или фатального. Хотя российские проблемы из-за неадекватной политики нашего государства кардинально отличаются от глобальных, мы вместе переживаем глубокую экономическую депрессию. Единственный возможный выход из нее – замещение государственным спросом сжимающегося коммерческого спроса, желательнее с осуществлением на государственные деньги модернизации.

Это самоочевидно; это азбука экономики.

Наша проблема – в коррупционном, насколько можно судить, характере государственности, созданной в «нулевые», путинские годы. И коррупционный характер не позволит использовать государственный спрос на благо народа – он станет служить лишь благом клептократии.

Поэтому вслед за второй волной кризиса придет третья, и самое позднее следующей осенью придется опять вливать в экономику деньги, которые опять не будут контролироваться и потому правящая клептократия и ее финансовые операторы опять их направят на валютный рынок.

Проблема в том, что международные резервы в то время будут составлять уже не почти 600 млрд. долл., как в начале прошлого августа, и не более 400 млрд., как

сейчас. В результате новый этап размывания, скорее всего, сделает международные резервы меньше минимально достаточного уровня.

Он определяется критерием Редди и равен сумме трехмесячного импорта и всех годовых выплат по внешнему долгу (как частному, так и государственному, как основному долгу, так и процентов по нему).

Как только международные резервы даже не то что упадут ниже минимально достаточного уровня, а просто приблизятся к нему – на наш валютный рынок придут глобальные спекулянты. Пик финансовой паники в мире прошел, глобальные спекулятивные капиталы сохранились и ищут себе применения – и, как только Россия окажется в уязвимой позиции, нас просто слизнут вместе со всеми международными резервами, сделав неизбежной обвальную, в разы, девальвацию – может быть, даже хуже, чем в 1998 году.

Избежать этого ничего не стоит – достаточно ввести временное ограничение на вывод из России спекулятивного капитала, которым спаслись в кризис 1997–1999 годов такие несхожие страны, как Чили и Малайзия (а все остальные неразвитые страны, отказавшиеся от этого механизма по идеологическим причинам, прошли через разрушительную девальвацию, кроме периферии Евросоюза и части периферии Китая).

Если их компетентности не хватит для решения проблем, или если чувство страха окажется недостаточным для их ответственности, то российская цивилизация погибнет еще при нашей жизни. То есть произойдет не просто территориальный распад России, но исчезновение русской культуры и нашей цивилизации. Вероятность этого, насколько возможно оценить, – 30–35%.

Если же чувство страха будет достаточным для закрепления ответственности, а компетентность нового руководства – для решения проблем, мы выйдем на путь авторитарной модернизации. С не большим ущемлением прав и свобод граждан, чем сейчас, но зато с ущемлением не для коррупции, а для модернизации. Она облегчается общей мировой дезорганизацией, так что наши глобальные конкуренты будут давить нас слабее, чем в 1990-е и 2000-е годы. В результате разумная социально-экономическая политика создаст возможности для роста благосостояния, что постепенно обеспечит демократизацию общества, и Россия пойдет путем, условно говоря, Южной Кореи.

Вероятность этого сценария – 65–70%.

На него работает не только относительная примитивность функций государственного управления – оно, строго говоря, является занятием для троечников, а не для

Однако такое ограничение будет противоречить либеральной идеологии, царящей в экономической политике России и убивающей нашу страну и наш народ, и конкретным интересам наших олигархов – как силовых, так и либеральных. Ведь, как было сказано одним из них еще в 2001 году, главным правом человека, по наличию или отсутствию которого нужно судить о наличии демократии в стране, является право свободного вывода из страны миллиона долларов. Поэтому правящая клептократия введет ограничения на вывод спекулятивного капитала не сможет – и соответственно, обречет нас на обвальную девальвацию.

Понятно, что в обществе, разьединном и разрушенном 1990–2000 годами, девальвация означает системный кризис, то есть утрату государством управляемости всеми значимыми сферами общественной жизни и погружение этих сфер в хаос.

Грубо говоря, Катастрофа, переживаемая нами с начала разрушения потребительского рынка в 1987 году, проявится окончательно и вступит в свою завершающую фазу – либо смерти, либо катарсиса.

Скажу сразу: я не верю во вторую Октябрьскую и даже Февральскую революцию, не верю в «smart Russia», которую ее певцы стесняются даже перевести на русский язык, не верю в кровавую националистическую диктатуру – ни в чеченскую, ни, тем более, русскую.

Эти и многие другие сценарии, которыми интеллигенты пугают и обольщают друг друга, равно невозможны, хотя и по разным причинам. В качестве соавтора книги «Мир наизнанку. Чем закончился для России экономический кризис» я разобрал эти варианты, как мне кажется, достаточно внятно, кому интересно – может прочитать.

Наиболее вероятным сценарием представляется «революция заместителей начальников департаментов» – внутрибюрократический переворот, когда произойдет прорыв в власти представителей третьего-четвертого эшелона современной бюрократии.

Разумеется, это не исключает сохранения на своих местах отдельных представителей современной бюрократии, вплоть до президента Медведева, которые смогут использовать энергетику этого переворота для своего укрепления.

Несомненно, такой внутрибюрократический переворот будет использовать энергию массовых протестов – и даже стимулировать их, как в 1997–1999 годах губернаторы использовали протесты шахтеров как эффективный лоббистский инструмент.

При этом произойдет реструктуризация правящей бюрократии и, более того, изменится характер ее поведения. Страх перед хаосом, разверзающимся в результате пренебрежения общественными интересами, сделает новых руководителей страны относительно ответственными – и, соответственно, приведет к оздоровлению государства.

Однако такое ограничение будет противоречить либеральной идеологии, царящей в экономической политике России и убивающей нашу страну и наш народ, и конкретным интересам наших олигархов – как силовых, так и либеральных. Ведь, как было сказано одним из них еще в 2001 году, главным правом человека, по наличию или отсутствию которого нужно судить о наличии демократии в стране, является право свободного вывода из страны миллиона долларов. Поэтому правящая клептократия введет ограничения на вывод спекулятивного капитала не сможет – и соответственно, обречет нас на обвальную девальвацию.

Понятно, что в обществе, разьединном и разрушенном 1990–2000 годами, девальвация означает системный кризис, то есть утрату государством управляемости всеми значимыми сферами общественной жизни и погружение этих сфер в хаос.

Грубо говоря, Катастрофа, переживаемая нами с начала разрушения потребительского рынка в 1987 году, проявится окончательно и вступит в свою завершающую фазу – либо смерти, либо катарсиса. Скажу сразу: я не верю во вторую Октябрьскую и даже Февральскую революцию, не верю в «smart Russia», которую ее певцы стесняются даже перевести на русский язык, не верю в кровавую националистическую диктатуру – ни в чеченскую, ни, тем более, русскую. Эти и многие другие сценарии, которыми интеллигенты пугают и обольщают друг друга, равно невозможны, хотя и по разным причинам. В качестве соавтора книги «Мир наизнанку. Чем закончился для России экономический кризис» я разобрал эти варианты, как мне кажется, достаточно внятно, кому интересно – может прочитать. Наиболее вероятным сценарием представляется «революция заместителей начальников департаментов» – внутрибюрократический переворот, когда произойдет прорыв в власти представителей третьего-четвертого эшелона современной бюрократии.

Разумеется, это не исключает сохранения на своих местах отдельных представителей современной бюрократии, вплоть до президента Медведева, которые смогут использовать энергетику этого переворота для своего укрепления.

Несомненно, такой внутрибюрократический переворот будет использовать энергию массовых протестов – и даже стимулировать их, как в 1997–1999 годах губернаторы использовали протесты шахтеров как эффективный лоббистский инструмент.

При этом произойдет реструктуризация правящей бюрократии и, более того, изменится характер ее поведения. Страх перед хаосом, разверзающимся в результате пренебрежения общественными интересами, сделает новых руководителей страны относительно ответственными – и, соответственно, приведет к оздоровлению государства.

Неспособность провести этот синтез нашей политически озабоченной интеллигенции – классический случай задержки развития. Правда, он обеспечен не ДЦП, а всей государственной политикой 2000-х годов, нацеленной на разведение политических структур по идеологическим «углам», доставшимся в наследство от начала 90-х годов, на то, чтобы любой ценой не допустить возникновения единой политической силы, в полном объеме выражающей потребности и интересы и волю народа.

Ведь такой субъект неминуемо, в силу внутренней логики общественного развития, даже не сметет, а попросту заменит донельзя коррумпированное государство, давно уже выродившееся из бюрократии в клептократию.

Наша задача, как ответственных и думающих людей, – всеми силами содействовать формированию этого субъекта. Ведь именно от того, сложится он или нет, во многом зависит, удастся ли оздоровить государство и сделать его достаточно компетентным для выживания нашей страны.

Таким образом, будущее нашей Родины во многом зависит от того, удастся ли нам активизировать, ускорить формирование политической силы, опирающейся на интересы российского народа, а в идеологическом выражении – на здравый смысл.

Введение

В этнополитическом ракурсе «национальный миф» в отличие от понятия «этническая мифология» понимается в качестве идеологии. Степень мифологизации идеологии, особенно в освещении героики собственной этноистории, обычно прямо пропорциональна удельному весу этнократических установок идеологов. Резкий переход от интернационализма официальной идеологии СССР к популистски конструируемому национально-государственным идеологиям новых государств – его осколкам – особенно рельефно обнажил как мифологичность большинства этих идеологий, так и их этнократическую сущность. Нередко они насыщены профашистскими идеями устремлениями. В качестве наглядного примера можно указать на современные прибалтийские государства с их атрибутикой межэтнического апартеида, откровенно этнократической законодательно оформленной внутренней политикой и даже реабилитацией и прославлением бывших отечественных фашистов из прибалтийских легионов войск СС.

В наши дни на Северном Кавказе также конструируются национальные мифы как идеологии этносов, претендующих на собственную независимую государственность в условиях отсутствия таковой в своей истории. Поэтому, будучи еще большими неофитами, чем иные идеологи из стран СНГ и Прибалтики, создатели подобных национальных мифов, естественно, становятся в гораздо большей степени и национал-радикалами. Отсюда неудивительно, что ими создаются профашистские национальные мифы, которые содержат явные признаки идеи национального, расового и конфессионального превосходства и нетерпимости. Эти мифы имеют этнографические корни. Они произрастают из этнокультуры: этнической мифологии, языческих культов, этнических стереотипов, унаследованных современниками от традиционного общества. Частично мифы заимствуются извне. Образчик такого современного профашистского национального мифа будет проанализирован ниже.

Печальные реалии недавней чечено-дагестанской войны заставляют отбросить благодушие и пристально взглянуть в этнопсихологию, а также этнополитические и этноисторические воззрения, бытующие у сопредельных народов Северного Кавказа. Это необходимо для того, чтобы возможное развитие грядущих событий не стало столь неожиданным, по крайней мере, для научной общественности Республики Дагестан. Нелицеприятный, но объективный научный анализ одного современного чеченского национального мифа в этой связи представляется как нельзя более актуальным, поскольку этот миф, несомненно, отталкивается от этнических установок определенной части чеченского общества, другими словами, переходя на словарный язык, готовности «воспринимать те или иные явления национальной жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации».

Паранаучная методология создания национального мифа

В 1997 году в Грозном на русском языке издана книга чеченского автора, назвавшегося Дени Баксаном, под претенциозным названием «След Сатаны на тайных тропах истории». Это издание служит ярким примером целого направления современной этнополитической литературы – профашистских национальных мифов. Книга не прошла научного рецензирования и не была рекомендована и утверждена к печати каким-либо ученым советом, однако автор именует ее «научной». Свое методологическое кредо он сформулировал достаточно ясно: «История того или иного народа не стоит и ломаного гроша, если у читателя после ее прочтения не сложится ясная и последовательная картина прошлого». Посетовав на то, что «такие внятные книги про историю вайнахов не написаны», автор далее замечает: «Издавались даже какие-то академические труды наподобие двухтомной «Истории народов Северного Кавказа». Однако вместо связной истории – какие-то фрагменты,

заполненные археологическими горшками, могилами, названиями культур, малопонятными неискушенному в археологии читателю, беглое упоминание о древних племенах, внезапно появляющихся и столь же внезапно исчезающих со страниц этих «монументальных трудов»».

Эта длинная цитата раскрывает «творческий метод» конструктора национального мифа: объединять «фрагменты истории», заполняя научные пустоты собственной фантазией, и на данной основе выстроить «ясную и последовательную картину прошлого». Проверка конструкции на научную достоверность, тем более всесторонний научный анализ каких-то там «археологических горшков» и прочего – не входит в задачу автора. Да и «малопонятно» все это. Словом, перед нами типичная «методология» написания паранаучной литературы.

Рассуждения Дени Баксана, демонстрирующего, кстати, определенную начитанность в отдельных областях знаний, методологически базируются на произвольном отборе аргументов вне общего и специального научного контекста. Зато в них присутствует явный примат эзотерики. Это обстоятельство уже само по себе выводит результаты его поисков из области науки – на что претендует автор – в

сферу паранауки. Тем более что в качестве доказательной естественнонаучной основы автором привлекаются, главным образом, отрывки текстов из легковесных газетных и журнальных публикаций научно-популярного характера.

С учетом вышесказанного, а также принимая во внимание заявление автора, что он написал свой труд «для вайнахов», содержание книги Дени Баксана заслуживает рассмотрения лишь в качестве этнической идеологии – чеченского национального мифа, а не собственно этнографического исследования

Базовые понятия современного чеченского национального мифа Дени Баксана

Профашистская направленность этого мифа проявляется в нескольких аспектах. Религиозная нетерпимость вытекает из утверждения автора, что «неверие в Аллаха, игнорирование Его заповедей есть тяжелейшая форма безумия». Автор пытается доказать свой тезис, так сказать, комплексно, призывая себе в помощь как эзотерику, так и современную психологию. Заметим, что несостоятельность этой посылки очевидна даже на уровне простой логики, поскольку безумием здесь именуется рациональное мышление, по сути вся рациональная сфера психики – антипод веры – продукта иррациональной сферы. Из этой же посылки следует, что безумными нужно считать поголовно приверженцев всех остальных без исключения конфессий и религиозных культов.

Выдвинув свой тезис, автор проследивает в мировой истории корни неверия в Аллаха и находит их в сатанизме, который, по его мнению, берет начало от первобытных шаманов-безумцев и гомосексуалистов. Далее сатанизм через языческие культы в истории древнего мира с их человеческими жертвоприношениями, гомосексуальностью, оргиастичностью и властью «элиты» из вырожденцев распространяется в Средневековье. А затем через гомосексуальные организации масонов и орден тамплиеров историческую цепочку сатанизма автор протягивает к современности.

Здесь Дени Баксан апеллирует и солидаризируется с другим небезызвестным идеологом – автором книги «Моя борьба» Адольфом Гитлером, которому явно симпатизирует, а его теорию о расовой борьбе с сатанистами – «жидами» – оправдывает. В своей книге Дени Баксан неоднократно ссылается на Гитлера, используя источники, и в итоге дает определение еврейству в качестве расы вырожденцев и враждебных пра-

верным мусульманам современных сатанистов. Таким образом, он переходит к религиозной нетерпимости уже к национально-расовой.

Мы далеки от мысли, что всякому, кто ссылается на Гитлера или цитирует его труд в связи с рассмотрением «еврейского вопроса», следует тут же приклеивать ярлык «фашиста», а саму постановку «вопроса» пресекать. Мы лишь обращаем внимание на следующее обстоятельство: Гитлер, будучи, как известно, гипноидной личностью, тяготел к оккультизму и восточному эзотерицизму. Обладая сильно развитой интуицией, в политике он часто руководствовался интуитивными озарениями, но свои антиеврейские воззрения в общественно-политической плоскости стремился обосновывать логически, однако современники обвиняли его в использовании софизмов. Сегодня, спустя полвека, эти воззрения в контексте тогдашних реалий Веймарской республики уже могут и должны быть предметом серьезного изучения современной наукой хотя бы для правильного понимания причин возникновения расовых теорий. Но во то же время не следует забывать, что Гитлер – прежде всего создатель немецкого фашистского идеологического мифа первой половины XX века.

Впрочем, Дени Баксан стремится

самим цитат, а также выдержками из современных научно-популярных публикаций. В «чистоте крови» автор видит естественнонаучную связь между проявлением национального начала в виде национализма и исламом: «Национализм сохраняет кровь народов сильной. Ислам не только ее сохраняет, но и очищает... Ислам и национальная сплоченность – главное оружие против сатанизма в мировом масштабе».

Этот мрачный эзотерический культ крови можно было бы оставить за рамками нашего анализа, если бы сам автор не увидел в нем параллель с понятием «голоса крови» из эзотерического раздела теории о расовой борьбе Гитлера. К тому же жуткий ритуал отправления этого культа был продемонстрирован чеченскими боевиками в ходе военных действий в 1999 году в Дагестане, которые были восприняты де-факто народами республики как чечено-дагестанская война. В прошлом году в сентябрьских передачах ГТРК «Дагестан» сообщалось об одном из кровавых эпизодов этой войны. В селе Тухчар Новолакского района Республики Дагестан чеченскими боевиками был подбит БТР российских войск и взяты в плен шестеро раненых солдат. Солдат чеченские боевики тут же добили, а затем нацедили их кровь в трехлитро-

удельный вес этих этнических врагов неодинаков: евреи имеют явный «приоритет» в качестве основных носителей зла. Статус осетин и русских в качестве врагов носит вторичный характер и определяется этническим родством с еврейством или степенью его влияния на них.

Автор достаточно ясно формулирует причины своей «приоритетной» национально-расовой нетерпимости. Они заключаются в «чудовищной несурзности религии, которая своим богом открыто провозглашает Сатану». По его мнению, иудаизм – это «система... которая стала прародительницей всех атеистических учений, распространенных в мире за последние две тысячи лет». Чисто религиозный мотив своей непримиримости автор дополняет этносоциокультурным: «Мы не можем мириться с тем, что иудаизм ставит один народ над всем человечеством, а человечество воспринимает как рабочий скот, призванный служить интересам «избранного народа»... Иудаизм не отделен от политики еврейского народа; иудаизм и есть его политика».

На первый взгляд, столь явно выраженная нетерпимость чеченского идеолога вступает в противоречие с отмеченной большинством политологов активной прочтенской позицией контролируемых еврейской элитной этнической группировкой российских электронных средств массовой информации во время военных действий в Чечне в период 1994–1996 гг. Но углубленный анализ показывает, что взаимоотношения между чеченской и еврейской элитными этническими группировками складывались как отношения временных «союзников-соперников», каждый из которых в перспективе преследовал собственные этнические интересы. Время от времени эти отношения резко обостряются, свидетельством чего явился, например, открытый выпад формального лидера Чечни-«Ичкерии» А.Масхадова на митинге в Грозном 16 марта 1999 года, когда в своем выступлении он обвинил «международный сионизм» во вмешательстве во внутренние дела Чечни и в поддержке «антиправительственных сил».

Показательно, что изрядное количество страниц своего труда Дени Баксан посвятил историческим доказательствам еврейского происхождения осетин. Он обобщил их в безапелляционном выводе: «осетины представляют собой потомков ирано-арийских евреев-маздакитов, бежавших на Кавказ от репрессий Хосроя Ануширвана». В этом обстоятельстве автор видит причину традиционной, по его мнению, враждебности осетин по отношению к вайнахам, которую он особенно эмоционально оттеняет на материале осетино-ингушского конфликта 1992 года.

Аналогичный подход автор применяет и для обоснования причин своей нетерпимости к русским. Будучи убежден в том, что «русская нация всегда выступала по отношению к чеченской в роли агрессора, завоевателя» и что «политика России по отношению к Чечне есть сатанизм», Дени Баксан подхватывает из пропагандистского арсенала чеченского лидера начала 90-х годов Д.Дудаева термин «русизм» и пытается его развить. Причем, повествуя об истории русско-чеченских взаимоотношений, Дени Баксан закрывает глаза на агрессивные действия чеченцев в отношении русских и России как сегодня, так и в историческом прошлом. Поскольку он просто воспроизводит известный рупор пропаганды Чечни-«Ичкерии» вне какого-либо объективного анализа, то этим тем более выводит содержание своей книги за рамки научного исследования и расписывается в ее мифологичности.

Под влиянием нетерпимости по отношению к еврейству русофобия Дени Баксана приобрела признаки своеобразной «исторической новизны». Основная его мысль проста: русские всегда были плохими потому, что ими на протяжении всей их истории управляли евреи. Обосновывая, например, свою мысль о «непостижимой жестокости» русских, Дени Баксан вводит в свой миф следующий оригинальный тезис: «Можно было бы написать целую главу, посвященную влиянию евреев (Продолжение на стр. 8)

Андрей БОЙКОВ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ МИФОЛОГИЗИРОВАННОЙ ИДЕОЛОГИИ

подкрепить свои выводы также и ссылками на трактовку «еврейского вопроса» в контексте истории Хазарского каганата Л.Н. Гумилевым в свете его фундаментальной теории этногенеза. С той же целью привлекается автором и расово-антропологическая теория Г.Климова, где содержится солидная статистика по «еврейскому вопросу», взятая из научных источников, в том числе научных журналов США.

Ссылки на Гитлера нужны автору и для обоснования своего второго основополагающего тезиса: «чеченцы – хранители арийской прародины». Этот тезис положен им в основу доказательства национально-расового превосходства чеченского этноса. Причем Дени Баксан зачисляет чеченцев в «арийцы», а Кавказ – в их «прародину», прибегая к явной компиляции. Ее основу составляет эклектичная мешанина из обрывков языческих германских преданий и «арийской концепции», заимствованной из идейных основ германского национал-социализма, дополненных собственными умозаключениями на базе произвольной интерпретации вайнахских языковых фонетических созвучий. Какое-либо подтверждение тезиса памятниками материальной культуры отсутствует. Ссылки же автора на данные антропологии несостоятельны, так как и здесь обнаруживается произвольное тенденциозное истолкование фонетических созвучий и спекулятивное отождествление так называемого «кавказионского» антропологического типа прежде всего с чеченским. Прочие, например дагестанцы-андийцы, по существу игнорируются

Прочно став уже обеими ногами на зыбкий фундамент паранауки, автор продолжает конструировать профашистский чеченский национальный миф, приводя в качестве главного научного аргумента слова Гитлера: «Там, на Востоке, сохранился след древней германизации Северного Кавказа. Чеченцы – арийское племя». Ни больше, ни меньше. Этого, по мнению автора, и не могли простить вайнахам И.В. Сталин и Л.П. Берия, принимая решение о депортации. Других веских причин для выселения чеченцев в 1944 году Дени Баксан, естественно, не усматривает.

В свой миф автор в качестве базового понятия вводит культ крови – как в аллегорическом смысле, так и в буквальном, – утверждая, что «кровь человека является той материальной субстанцией, в которой пребывает его душа», в то время как «сатанизм есть болезнь крови, душевная болезнь». Обосновывает этот культ крови Дени Баксан пестрой смесью надерганных из Корана и произвольно домысливаемых

вый баллон, который торжественно выставили на обозрение в центре села. В научно-этнографическом ракурсе это не просто зверство, а действие, имеющее ритуально-культурную природу: логика культа крови требует убивать не только тело врага, но и его душу, лишая крови тело убитого.

Хотя Дени Баксан в своей книге и не упоминает об этнографических аспектах культа крови, но несомненно, что этот культ в Чечне тесно связан в народном сознании с образом волка-«кровопийцы» – тотемного животного. С ним, как известно, по традиции все еще отождествляют себя в большинстве современных чеченцев. Этот тотем принят в Чечне-«Ичкерии» в качестве отличительной национальной символики. Есть основания считать, что тотемный образ волка в качестве модели поведения глубоко внедрился в этнический стереотип чеченцев. Его влияние, в частности, прослеживается даже в тактике боевиков, подражающих нападениям «волчьей стаи», против российских войск и правоохранительных органов.

В плане этнографического анализа вопроса о генезисе профашистских идеологий нашего времени из вышесказанного можно сделать вывод, что в них достаточно легко и органично могут вписываться культы, которые берут начало в родоплеменном обществе. Наглядным подтверждением может служить Третий рейх, где языческие культы древних германцев и связанные с ними модели поведения охотно использовались как в идеологическом багаже национал-социализма, так и на практике. В частности, тактика действий «волчьей стаей» подводных лодок применялась командованием германского военно-морского флота в подводной войне на морских коммуникациях стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. В качестве другого примера можно указать на отряды «Вервольфа» (в переводе с немецкого «волк-оборотень»), которые в Германии на исходе войны пытались сформировать партийный аппарат НСДАП для ведения партизанской борьбы с наступающими советскими войсками. В этнографическом аспекте образ «Вервольфа» происходит от культа «воинов-зверей», бытовавшего у древних германцев.

Этнографические истоки национально-расовой нетерпимости в идеологии Дени Баксана

В национальном мифе, сконструированном Дени Баксаном, четко обозначены три главных этнических врага чеченцев: осетины, евреи и русские. Следует отметить, что в глазах автора

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ МИФОЛОГИЗИРОВАННОЙ ИДЕОЛОГИИ

(Продолжение. Начало на стр. 7)

на славян, чьи походы направлялись во исполнение замыслов иудейского жречества... Говоря о жестокости русских, иррациональной и непостижимой здравому рассудку, чеченцы выражают мнение, что в русское тело вселился иудейский дух, как бес или джин вселяется в человека, делая его опасным безумцем! Таким образом, согласно автору, в глазах чеченцев «агрессивность» русских лишь следствие, а ее первопричина – влияние евреев. Здесь явно прослеживается атрибутивная проекция в мышлении автора, которая приводит его к инверсии этнической среды. Если согласно теории о расовой борьбе Гитлера «Вечный жид» использует и руководит в своей борьбе с «арийцами» нордической расы самыми неразвитыми в культурном отношении «варварскими» народами, то в устах чеченского идеолога – носителя этнокультуры традиционного родоплеменного общества – еврейство использует и руководит уже русским народом – носителем развитой культуры цивилизационного уровня.

Здесь же ход авторской мысли приводит к любопытной исторической параллели: «По масштабам гонений, по методам геноцида... судьбу чеченцев можно сравнить разве что с судьбой евреев. Но если евреям в их тысячелетней борьбе за выживание удалось все-таки поставить дело так, что весь мир болезненно и резко реагирует на любое проявление антисемитизма, откуда бы оно не исходило, то чеченцам этого пока не удалось». Отмечая схожесть исторических судеб, пытливая мысль автора тем не менее не утруждает себя естественным вопросом о причинах такого парадоксального сходства, ограничиваясь лишь надеждой продолжить эту параллель в практической плоскости в будущем.

Этнопсихологическая характеристика стиля мышления и системы доказательств автора будет неполной, если не упомянуть о типичной для создателей профашистских национальных мифов этнической установке, которая проявляется в его книге. При чтении страниц, повествующих о жутких зверствах над мирным чеченским населением, приписываемых Дени Баксаном и использованными им источниками (исключительно чеченскими, что сразу же ставит под сомнение объективность и достоверность сообщаемых сведений) Российской армии, бросается в глаза почти сладострастный натурализм, с которым автор все эти зверства описывает. Как будто бы он наслаждается картинами мучений собственного народа.

Совершенно очевидно, что здесь автор и цитируемые им источники из печатной продукции пропагандистской машины Чечни-«Ичкерии» прибегают к атрибутивной проекции. Факты известных реальных зверств чеченских боевиков над пленными российскими военнослужащими, а также русским и русскоязычным населением в бывшей Чечено-Ингушетии используются для создания демонизированного мифа о Российской армии и русских вообще. В этой связи нелишним будет прибавить, что в качестве одного из «злодеев» прошлой войны у Дени Баксана фигурирует тот самый генерал-лейтенант Г.Трошев, командующий Восточной группировкой Российской армии в Чечне осенью 1999 года, который освободил без боя с помощью местных антиваххабитских чеченских формирований г. Гудермес и другие населенные пункты.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что национально-расовая нетерпимость в идеологии Дени Баксана, несомненно, представляющего настроения и взгляды определенной части современного чеченского общества, сформировалась в отношении осетин и русских прежде всего как этническая установка восприятия народов - ближайших соседей. Эта установка сложилась под влиянием как этносоциокультурной традиционного общества Чечни, так и в контексте реальной истории взаимоотношений чеченцев с обоими народами. Нетерпимость по отношению к евреям вызвана как объективно существующей несовместимостью этносоциокультурной исламского мира с еврейско-иудейской, так и субъективным фактором – идеологическими заимствованиями автора извне в силу необходимости логического обоснования своей профашистской идеологии.

Заключение

В авторском предисловии Дени Баксан обещает написать вторую книгу, в которой он намерен полнее обрисовать «прошлое чеченцев» и обещает доказать, что «на народ нахский возложена в этом мире великая миссия Соответствия... Вайнахов ведет великий закон корреляции, и читатель узнает, что это за закон». Ни больше, ни меньше. Речь, таким образом, идет о фундаментальной разработке, основанной на национальном мифе мессинской профашистской идеологии. Именно потому ее этнографическое исследование было совершенно необходимо.

Остается добавить, что сам факт генерирования профашистского национального мифа современной этнической средой на Северном Кавказе заставляет серьезно усомниться в правомерности очерчивания рамок национал-социализма, фашизма и неофашизма лишь специфическими историко-этносоциокультурными условиями Европы 20-70-х гг. прошлого века, как это делается, например, в одном академическом издании. Как показывает наш анализ, этносоциокультурная основа этих общественных явлений шире, вероятность соскальзывания к ним больше, а их этнографические корни глубже, чем представлялось до сих пор. Поэтому само явление заслуживает более глубокого и пристального изучения на материале живого исторического процесса наших дней в пределах всего постсоветского пространства.

В политологии роль политических мифов оценивается в качестве ведущего и неотъемлемого компонента современных политических технологий. Чеченский национальный миф Дени Баксана следует рассматривать в первую очередь как профашистскую идеологию, предназначенную для использования в практической политике, так как она была создана сразу же после заключения Хасавюртовских соглашений. Поэтому факт ее создания нельзя недооценивать.

29 августа 2009 года исполняется 60 лет со дня успешного испытания советской атомной бомбы РДС-1. В 7 часов утра по местному и в 4 часа по московскому времени в Казахстане на Семипалатинском полигоне (тогда он назывался учебным полигоном № 2 Министерства Вооруженных Сил СССР) был подорван ядерный заряд мощностью до 20 килотонн.

В этот день мы будем отмечать не просто шестидесятилетний юбилей первого испытания отечественного ядерного оружия. Тогда, в 1949-м, был заложен фундамент надмогильного памятника всем идеям и популяризациям внешней агрессии против Российского государства. Понадобилось еще почти два десятка лет для того, чтобы гарантированно исключить вероятность развязывания войны против России любой страной или группой стран, но уже эхо первого взрыва на Семипалатинском полигоне создало на Западе понимание того, что Россию не взять теперь даже ядерным шантажом.

Сергей БРЕЗКУН (КРЕМЛЁВ)

СОВЕТСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ: ЭХО ПЕРВОГО ВЗРЫВА

В период своей ядерной монополии Соединенные Штаты разработали несколько нарастающих по масштабам планов превентивных ядерных ударов по Советскому Союзу. Причем первые планы атомных бомбардировок относятся к концу 1945 года, когда до первого советского ядерного взрыва оставалось около четырех лет, и мы никак не могли угрожать территории США.

Вот неполный перечень американских планов ядерных атак на СССР только в конце 1940-х годов: «Пинчер» (июнь 1946 г.), «Бройлер» (март 1948 г.), «Сиззл» (декабрь 1948 г.), «Троян» (январь 1949 г.), «Шейкдаун» (октябрь 1949 г.), «Дропшот» (применение 300 ядерных авиабомб по 200 городам в 1949 году).

Появление у Советского Союза собственного ядерного оружия (ЯО) подрывало готовность Америки осуществлять подобные планы. Однако это не означало, что США немедленно отказались от силовой политики по отношению к нашей стране. Напротив, планы расширились, в 1950-е годы Америка инициировала крупнейшую гонку ядерных вооружений, и к 1980-м годам планы Стратегического авиационного командования США предполагали атомный удар уже по десяткам тысяч целей на территории СССР. Однако факт остается фактом: впервые в мировой военно-политической практике самое могучее средство разрушения ни разу не было использовано ядерными державами друг против друга реально. Несколько поколений ЯО «отвоевало» лишь на столах генштабистов и в недрах компьютерных комплексов. Глобальный мир впервые стал не мечтой, а реальностью повседневной жизни человечества. Вот главный итог 60-летнего мирового политического процесса, характер которого был задан успешным испытанием РДС-1.

Исследования по отечественному ЯО велись еще во время войны, но ускорились с 1945 года. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 20 августа 1945 года был образован Специальный комитет для реализации Уранового проекта. Возглавил его Л.П. Берия.

Сейчас приходится сталкиваться с мнением о том, что основную роль в атомных работах сыграла разведка, что советская атомная эпопея более смахивает на детектив, чем является насыщенной, самобытной страницей в истории мировой науки и техники. Что ж, советская разведка действительно сделала немало, но для конечного успеха требовалось много больше: комплексные коллективы, усилия гениальных ученых, пионерские научные технологии и исследовательские установки, организация новых производств и новых отраслей экономики.

В исходной же точке проекта нужна была компетентная комплексная государственная политика во всех сферах жизни общества. И такую политику Советский Союз в период решения урановой проблемы имел!

Что же до чисто ядерных задач, то для предметности разговора достаточно вспомнить хотя бы некоторые из них – те, которыми было занято КБ-11, образованное для проведения непосредственных научных, конструкторских и исследовательских работ по атомной бомбе. Дислоцированное в маленьком поселке Саров, затерявшемся в заповедных лесах на границе тогдашней Арзамасской области и Мордовии, КБ-11

стало известно позднее как «Арзамас-16». Так вот, чтобы обеспечить успех 29 августа 1949 года, в лабораториях КБ-11:

– исследовались и отработывались фокусирующие системы ядерного заряда, позволяющие обеспечить строго симметричное сферическое обжатие центрального плутониевого ядра;

– создавались скоростные фоторегистраторы;

– исследовались вопросы детонации взрывчатых веществ и уравнения состояния вещества при сверхвысоких давлениях;

– проводились пионерские для мировой и отечественной науки работы по скоростным рентгенографическим исследованиям и измерениям сжатия моделей плутониевого заряда;

– разрабатывался один из важнейших элементов атомной бомбы – нейтронный запал.

Не была копией и сама конструкция бомбы и ее ядерного заряда – над этой про-

то ядерное равновесие, которое устранило угрозу развязывания ядерного конфликта. В то же время лишь мощный рост ядерного арсенала СССР заставил США задуматься о необходимости ограничения и сокращения ядерных вооружений. Сегодня Вашингтон вновь говорит о том же, но причина здесь уже иная – стремление за счет неравноправных договоренностей добиться дальнейшего ослабления ядерной мощи России. А ведь процесс разумной оптимизации ядерных арсеналов возможен лишь при сохранении ранее достигнутого военно-политического системного равновесия.

Вряд ли можно сомневаться, что ближайшие годы внесут в ситуацию в мировом и российском обществе резкие изменения. Но один приоритет мы обязаны отстаивать непременно – при любом развитии событий в мире сохранить глобальный мир и исключить военные конфликты между основными субъектами мирового политического процесса. Без могучего ядерного оружия России это

просто невозможно!

Здоровые общественные силы России – убежденные сторонники мирного решения всех спорных вопросов. Однако политические шаги великих и не очень великих западных держав не отмечены сегодня печатью зрелости и взвешенности. Поэтому ядерное сдерживание возможной агрессии является единственным средством обеспечения глобальной стабильности и исключения силового давления на Россию.

В таком основополагающем документе, как «Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии», подчеркивается: «Наш ядерный потенциал является наиболее наглядным свидетельством, что военные возможности США могут быть использованы для сдерживания агрессии». Так что все разоруженческие заявления Барака Обамы остаются пропагандистской «пустышкой»: Соединенные Штаты никогда не пойдут на реальное ослабление своего ядерного статуса!

России – ни как объекту, ни как субъекту мировой политики – не нужна глобализация по-американски. Она – единственное крупное государство, обладающее комплексным потенциалом самодостаточности, и при этом природные ресурсы делают ее привлекательным объектом для сырьевой эксплуатации. Парировать такие угрозы и намерения можно лишь военной мощью, которая надежно пресекает агрессивные намерения. Обычные Вооруженные Силы РФ сейчас ослаблены. Поэтому обеспечение суверенитета, военной безопасности РФ и ее жизненно важных интересов – без ущерба для безопасности других стран и всеобщей безопасности – возможно лишь при приоритетной роли ядерных вооружений Российской Федерации. Ядерное оружие РФ имеет уникальные, свойственные лишь ему оборонные качества, и безопасность нашей страны зависит в военно-политическом отношении от того, насколько внешний мир будет и в дальнейшем убежден в высоких сдерживающих качествах российского ЯО.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТОВ ПО ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

Вышли в свет очередные тома фундаментального исследования истории России Романа Ключника.

Том 5. Первая Мировая. Корни современного финансового кризиса. Массонская Февральская революция и ее «углубление». Большой обман.

Том 6. Террор после 1917 года. Супертеррор. Сопротивление. Уничтожение захватчиками русской элиты и духовства. Холокост казачества. Геноцид крестьянства.

Первые четыре тома доступны по предварительной заявке.

Напоминаем содержание первых томов:

Том 1. История ДО и ПОСЛЕ крещения Руси. Две религии Руси. Два мировоззрения.

Том 2. От Петра I до катастрофы 1917. Массонские заговоры: декабристов, Сперанского, против Павла I, против А.Пушкина.

Том 3. Террористическая война в России 1878-1881 г.г. Крестьянская и интеллектуальная защита.

Том 3. Вторая террористическая война в России 1901 - 1906 г.г. Позорный период российской интеллигенции и верховной элиты.

Стоимость 4-томов 1500 руб., 5 и 6 тома - 800 руб. с учетом пересылки по почте

Учредитель и гл. редактор газеты "Знание-Власть!" Валерий Задерей
Газета издается Фондом "Знание-Народу!"
E-mail: znanie99@mail.ru
www.znanie-vlast.ru
Видео: <http://znanievlast.rutube.ru/>

Адрес редакции: 103062 г. Москва
Б.Харитоньевский пер. д.10
Адрес для переписки:
142003 Московская область
г. Домодедово-3, а/я 4
Задерей В.А.
Тел. редакции: (495) 951-57-01

Газета выходит 1 раз в неделю
Цена свободная

Реквизиты фонда "Знание - Народу!":
ИНН 5009033923, р/с 40703810838250100782
в Люблинском отд. №7977 Сбербанка РФ
к/с 30101810400000000225 БИК 044525225

Издается с февраля 1997 года
Свидетельство о регистрации
№ 018888
выдано Госкомитетом по печати РФ
Подписной индекс 25913
по каталогу "Роспечать"

Отпечатано в ООО
"Красногорская типография"
г.Красногорск,
Коммунальный кв., 2
Выход в свет: 25.08.2009 г.
Тираж 2 000 экз. Заказ 2071